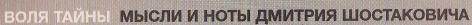
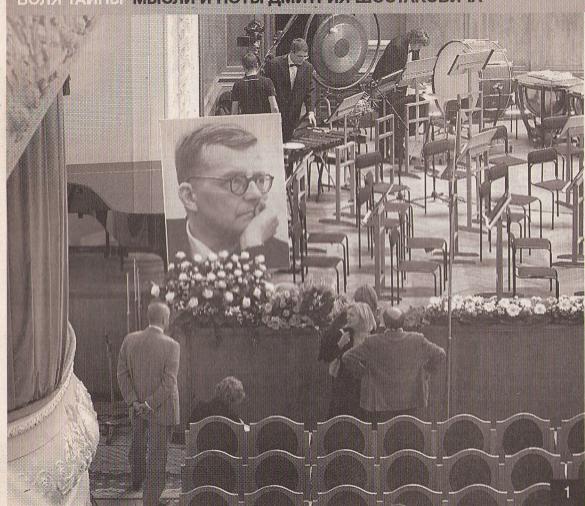
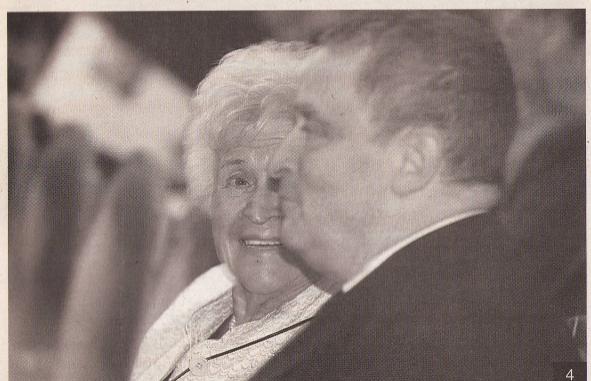
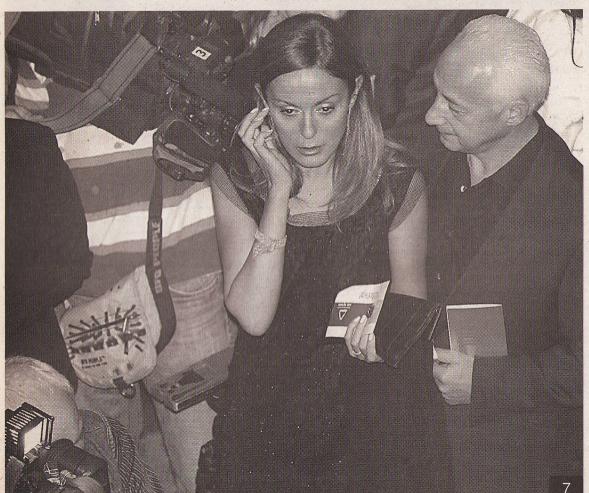
ТОЧКА СЪЕМКИ

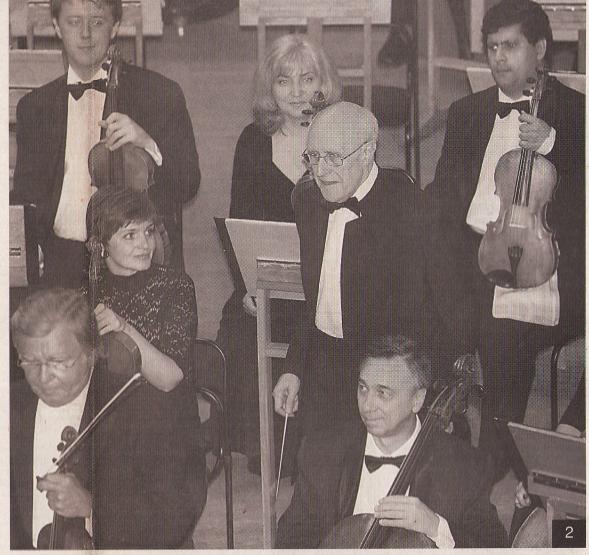

Вероника Чернышева, Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

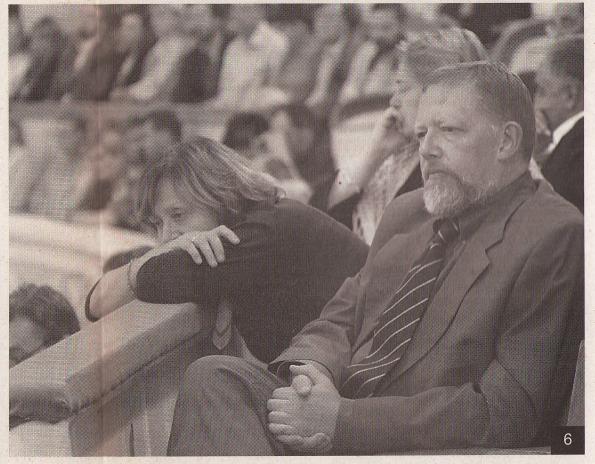
умать музыкой значит, всегда иметь право сказать то, что

думаешь. После 1936 года Дмитрий Шостакович писал только ноты и личные письма. Тогда по приказу Сталина вся его музыка была официально признана «вредительской». Воспоминания, где от его лица звучало: «Советский народ вновь приступил к мирному строительству, поставив перед собой задачу развертывания всех творческих сил страны, выполняющей величественный план новой пятилетки», - фабриковали.

Советскому искусству 30-40-х нужна была особая азбука знаков. Шостакович овладел ею в совершенстве. Поэтому зоркие цензоры, включая аллюзионистов - людей специально обученных для поиска антисоветских аллюзий, - все-таки позволили ему звучать, Свои истинные мысли он передавал при помощи звуков. Мы слышим их и сейчас.

В день 100-лотия композитора счастливцы услышали его музыку в непревзойденной интерпретации Мстислава Ростроповича. Случайных лиц на концерте не было.

- 1. Приношение великому композитору.
- 2. Герои вечера дирижер Мстислав Ростропович и скрипач Виктор Третьяков.
- 3. Прибыла Галина Вишневская жена и муза Мстислава Ростроповича.

7, Маэстро Владимир Спиваков на сей раз выступает в роли слушателя.

4. Ирина Антонова – частый гость консерватории. 5. В партере расположились Марина Зудина и Олег Табаков. 6. А член совета директоров РАО «ЕЭС России» Сергей Дубинин – на балконе.